

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

(повне найменування вищого навчального закладу)

Філологічний факультет

(повне найменування інституту/факультету)

Кафедра світової літератури

(повна назва кафедри)

Д и п л о м н а р о б о т а

бакалавра

(освітньо-кваліфікаційний рівень)

на тему:

Образ автора в повести Ф.М. Достоевского «Двойник»

Образ автора у повісті Ф.М. Достоевського «Двійник»

The image of the author in the novel by F.M. Dostoevsky “The Double”

Виконав: студент *денної* форми навчання
напряму підготовки 6. 020303 Філологія

Загарій Микола Сергійович

Керівник: к.філол.н., доцент Добробабіна О.Ю. _____

Рецензент: канд.філол.н., доцент Малиновський А.Т.

Рекомендовано до захисту:

Протокол засідання кафедри

№ ____ від _____ 2018 р.

Захищено на засіданні ЕК № 2

протокол № ____ від _____ 2018 р.

Оцінка _____ / _____ / _____

(за національною шкалою, шкалою ECTS, бали)

Завідувач кафедри

Голова ЕК

_____ доц. Раковська Н.М.

(підпис)

_____ проф. Степанов Є. М.

(підпис)

Одеса - 2018

Содержание

Содержание.....	1
Введение.....	2
Глава 1. Образ автора в повести Ф.М.Достоевского «Двойник»: теоретико-методологические аспекты.....	8
1.1 Теоретические основы исследования: точки зрения литературоведов на «проблему автора» в художественном тексте.....	9
1.2. Исследования повести Ф. М. Достоевского "Двойник" в литературоведении.....	15
Глава 2. Композиционно-речевая организация текста повести Ф.М. Достоевского «Двойник» как форма выражения «авторского присутствия».....	30
2.1. Взаимосвязи сюжетно-композиционной структуры текста и образа автора в повести Ф.М. Достоевского «Двойник».	32
2.2. Речевая композиция повести Ф. М. Достоевского «Двойник» (типология речевых высказываний автора и персонажей).	42
Глава 3. Феномен двойничества как способ выражения оппозиции «автор-герой» в повести Ф. М. Достоевского «Двойник».....	45
3.1 Система персонажей повести Ф М. Достоевского «Двойник».	46
3.2 Оппозиция ст. Голядкина и мл. Голядкина в системе персонажей.	53
Заключение.	59
Список использованной литературы.....	65

Введение

Важной стороной идейного содержания литературного произведения является авторская позиция, понимание и оценка писателем характеров людей, событий, идейных, философских и нравственных проблем, поставленных в нём. Оценки, которые писатель даёт различным фактам жизни, людям, философским и моральным принципам, - это прежде всего оценки в образной форме. Авторская позиция проявляется также в сюжете и композиции. Словом, авторская позиция проявляется во всех основных уровнях литературного произведения.

Автор раскрывается не в сюжете, так как не является персонажем, а в повествовании, в рассказе о героях и событиях. Как правило, автор-рассказчик не имеет ясно выраженного внешнего облика, у него нет имени, ничего не говорится о его жизненных обстоятельствах, о судьбе. Все это абсолютно естественно связывается с создателем произведения. Этим он тоже отличается от автобиографического героя. Образ автора складывается не из его поступков и поведения, а прежде всего из тех черт характера и психологии автора, особенностей его мировосприятия и нравственного облика, которые мы можем установить, анализируя повествование.

В некоторых произведениях образ автора создается как бы за пределами повествования — в авторских отступлениях. Это монологи автора, в которых прямо высказывается его точка зрения, комментируется происходящее, отражается его духовный мир. Ярким примером такого

произведения, где «автор» — самостоятельный художественный образ, возникающий вне повествования, является роман Пушкина «Евгений Онегин». Повествование и авторские отступления могут быть одинаково важными для создания образа автора, как, например, в поэме Гоголя «Мертвые души», хотя автор по-разному обнаруживает себя в них.

Авторские отступления — наиболее часто встречающиеся внесюжетные компоненты повествовательных произведений. Структурно они не отделены от повествования, однако содержание, а нередко и «внутренняя форма» (композиция, стиль) этих фрагментов текста резко выделяют их в речи повествователя.

В авторских отступлениях меняется не принадлежность речи, которая остается речью автора-повествователя, а сам объект авторского высказывания. Если в обычном повествовании (от третьего или от первого лица) объектами высказывания являются события, поступки людей, их внешность, внутренний мир, то в авторских отступлениях объектом высказывания становится сам автор. Он говорит о себе, выражает свои представления о мире, передает свои настроения и переживания.

Творчество Ф. М. Достоевского всегда находилось под пристальным вниманием литературоведов и критики. Даже во времена почти полного забвения в 1940-50-е годы редкий исследователь обходил вниманием романы писателя, настолько важной и неотъемлемой частью русской литературы и культуры в целом они являлись. Без изучения творчества Достоевского

невозможно понять те процессы, которые происходили в русской литературе середины и второй половины XIX века.

На фоне широкого интереса к романному наследию писателя довольно долго оставались незаслуженно забытыми произведения 1840-х годов, первые литературные опыты молодого Достоевского. Значительную роль в этом сыграло отношение к ним демократической критики и, прежде всего, Белинского. Его охлаждение к творчеству писателя после восторженного отзыва о романе «Бедные люди» определило настороженное, если не сказать, негативное отношение к молодому автору со стороны собратьев по литературному цеху и остальной критики. Не случайно сам Достоевский признавался в эти годы, что он «завел процесс со всею литературой». Современники во многом не поняли новаторство Достоевского, не оценили того вклада, который он внес в развитие литературного метода. Характерна в этой связи пророческая мысль, высказанная Белинским в 1846 году: «.его талант принадлежит к разряду тех, которые постигаются и признаются не вдруг. Много, в продолжение его поприща, явится талантов, которых будут противопоставлять ему, но кончится тем, что о них забудут именно в то время, когда он достигнет апогеи своей славы».

Повесть «Двойник» считается одним из самых проблемных произведений в творчестве Достоевского. При всем деликатном подходе тогдашняя критика в лице В. Г. Белинского, А. Н. Майкова, П. В. Анненкова, А. А. Григорьева решила, что «Двойник» - не вполне удавшаяся вещь, или даже «провал». По крайней мере, так был воспринят «Двойник» двадцатипятилетним Достоевским, «страшно нервным и впечатлительным», даже «чрезвычайно

мнительным». Представляется, что амбициозный и честолюбивый писатель вряд ли смог выдержать мгновенное падение. В зависимости от окружающего мнения о «Двойнике», он часто менял свое отношение к повести, как свидетельствует множество писем 1845-46-х годов к М. М. Достоевскому": в конце концов, наивное возбужденное состояние писателя превратились в отвращение к себе и своему произведению.

Между тем, Нам хотелось отдельно выделить еще один подход, связанный с вышеизложенными направлениями. В данном случае в центре внимания исследователей стоит проблема поэтики «Двойника» в собственном смысле: жанровая особенность, стиль повествования, отношение автора к своим героям в тексте и т. д. Эта исследовательская тенденция, несомненно, выростала с 1920-х гг. на фоне исследований В. В. Виноградова и М. М. Бахтина, отчасти, Н. С. Трубецкого", Таковы были работы Д. Кирая, М. Ф. Ломагиной, В. А. Свительского и т. д." Здесь проблема двойника и двойничества рассматривается в поэтологическо-эстетическом плане с нарратологической точки зрения, К этому вопросу проявляли интерес и зарубежные достоевскоеды, уделявшие особое внимание «Двойнику»: В. Террас, как автор монографии о молодом Достоевском, М. В. Джонс как продолжатель теории М. М. Бахтина и Д. Гасперетти и др.

В «Двойнике» поставлены все проблемы творчества Достоевского в гораздо более углубленном виде, чем в «Бедных людях», но двадцатипятилетний писатель был не в силах справиться с ними. Именно из-за зыбкости и переходности поэтики писателя произведение получилось проблемным и в «Двойнике» все осталось как бы на уровне потенциальных

возможностей. Здесь уместно будет напомнить высказывание В. Г. Белинского: «По всем этим причинам «Двойника» оценили только немногие дилетанты искусства, для которых литературные произведения составляют предмет не одного наслаждения, но и изучения». Несмотря на то, что это было сказано в ироническом тоне, Белинским четко и ясно подмечена литературоведческая ценность «Двойника». «Двойник» может иметь значение не столько как предмет «наслаждения» и «любования», сколько как предмет научного «изучения».

Объектом исследования является повесть “Двойник”, которая появилась в 1846 году. К сожалению, повесть вызвала довольно негативную реакцию у критиков, а некоторые из них и вовсе разочаровались в таланте молодого, начинающего писателя Достоевского. Сам Достоевский признался спустя годы, что видит в своей повести много недостатков.

Предметом исследования - образ автора в повести “Двойник”.

Это - концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчиками и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого.

Цель – Описать характерные особенности художественного текста, раскрыть содержание понятие «образ автора», выявить способы выражения позиции автора в романе.

Заключение

Роль рассказчика в «Двойнике» не ограничивается только представлением сухих фактов. Повествователь передаёт мысли, чувства и даже говорит о предчувствии своего героя с помощью прямой или косвенной речи. Пример прямой речи с авторскими словами: «Вот бы шутка была, - сказал господин Голядкин вполголоса». Читая страницы повести, мы видим, что рассказчик - это постоянный, невидимый свидетель всех событий, совершающихся в петербургской поэме. Читателю даже кажется, что он непрерывно следует за героем, не отступая от него ни на шаг. Вспомним Памятные путь бедного чиновника, с трудом пробирающегося через набережную Фонтанки после злополучного дня рождения Клары Олсуфьевны: Однако, углубляясь в структуру «двойника», мы замечаем, что образы рассказчика и рассказа неоднородный, что им свойственны не только Реалистические черты. В связи с этим следует учесть выводы Бахтина Относительно новой формы художественного текста Достоевского, Приведенные в книге «Проблемы поэтики Достоевского». Итак, Анализируя Петербургскую поэму с точки зрения ученого, мы открываем совсем иной образ рассказчика и его особую роль в произведении. Для того, Чтобы указать эту новую функцию повествователя в соответствии с теорией исследователя, необходимо напомнить основное значение слова «полифония», которое было впервые им употреблено прежде всего по отношению к поэтике Достоевского. Как в музыке, так и в произведениях Достоевского обнаруживаем тот же закон единства. Возвращаясь к бахтинской теории полифонии по отношению к произведениям Федор Михайлович, мы видим, что, опираясь на музыкальный термин, ученый видит сущность полифонии именно в том, что голоса здесь остаются самостоятельными и, как таковые, сочетаются в единстве высшего порядка,

чем в Гомофония. Каждая внедиалогическая связь, хотя имеет индивидуальный характер, неразрывно связана с другими и быть не может существовать в отрыве от них. Это звенья цепи, которые, переплетаясь, составляют одно целое - многоголосие. Поэтому, рассматривая образ рассказчика в «Двойнике», «усваивающего» второй внутренний голос главного героя, нужно сказать несколько слов и о самом языке высказывания Якова Петровича. Его слово - это НЕ внутренний монолог, а внутренний диалог, в котором три борющихся между собой внутренних голоса: «я для себя», которое быть не может обойтись без второго и его признания, «я для другого» - второй внутренний голос героя и чужой, НЕ признающий героя голос, как отмечает М.Бахтин, не признающий героя чужой голос, вне Голядкина не представлен, ибо в произведении имеется других равноправных ему героев. Исследователь подчёркивает, что равноправны сознания появляются лишь в романах. Господин Голядкин ведёт беседу - полемику с самим собой, постоянно убеждая или упрекая себя в чем-то. В первых трех главах произведения это слияние голосов НЕ чувствуется так сильно, как в четвертой главе, в которой Голядкина выбрасывают на улицу с праздника по случаю дня рождения Клары Олсуфьевны. Именно в этой главе впервые всезнающий рассказчик преобразается у конкретного повествователя, входящего в диалогическое общение не только со вторым голосом Якова Петровича, и - как подчёркивает Бахтин - происходит полное слияние голосов, но и с самим читателем. Хотя формально рассказ обращён к читателю, но мы слышим издевательски голос повествователя как голос второго, как голос двойника Голядкина. Разговор героя с самим собой - это не внутренний монолог, а внутренний диалог, на что мы уже обратившим внимание. В связи с этим применение Достоевским прием диалогических общения в повести - это самый главный признак «сократического диалога», в основе которого лежит полемика в форме диалога между двумя и больше лицами, а также характерная черта мениппеи, согласно которой главный герой ведёт беседу с самим собой. Развивая эту мысль, мы можем сказать,

что скупые реплики господина Голядкина в диалоге с врачом крестьян Ивановичем или с его двойником господином Голядкиным-младшим, что характерно для начала произведения, по мере развития сюжета «затмеваются» диалог главного персонажа с самим собой и, соответственно, диалогически обращенными репликами рассказчика как к самому герою, так и к читателю. В первых главах «Двойник» повествователь становится Не только всезнающим рассказчиком, старающимся скрыть всеобщность своих знаний, но и свидетелем всех действий и событий. В дальнейшем он обнажает свое «лицо»: подхватывает слова и мысли главного героя, чтоб «усвоить» их как собственные. Во внутреннем диалоге Якова Петровича мы обнаруживаем анакризу - сопоставление разных, борющихся точек зрения и мыслей, а также синкризы - герой сам себя провоцирует к выявлению все новых выводов. Относительно Определенной ситуации. Поэтому и речь самого рассказчика насыщена провоцирующими словам. Именно он становится «своднику» для выявления истины - развития самосознания Голядкина, а также «повивальное бабкой», которая с помощью провоцирующего диалога с героем, насмешек и иронии поможет персонажу открыть правду.

Насмешка и ирония - атрибуты карнавального жанра, в истоках которого заключается карнавальное мироощущение. Хотя положение Голядкина трагично, повествование ведётся в ироническом тоне, обнаруживаем при этом комизм ситуации. В конце повести повествователь «стоит» среди людей, собранных в доме Берендеева, присматривается к трикстеру - королю карнавала Иакову Петрович, участвует в его развенчании - раскрытии самосознания.

Исследование проблемы «двойничества» в творчестве Ф. М. Достоевского проводилось в двух аспектах - содержательном и поэтическом: данная проблема рассматривалась как проблема личности с разорванным сознанием и как проблема поэтики, т. е, проблема приема, мотива, композиции. В этом процессе понятие «двойничество» употреблялось в

широком смысле и часто отождествлялось с близкими к нему понятиями. Оно выступает в творчестве Достоевского как общее понятие, охватывающее другие понятия: полярность как доминанту создания художественного мира, разорванность сознания как философско-психологическое представление о личности, двойственность как психологическое, или даже психопатологическое состояние, отражение общего дуализма в индивидууме и т. д. В творчестве Достоевского после «всеведущего автора» наблюдается устойчивая тенденция к ограничению проявлений авторской воли в повествовании и усилению скрытых, имплицитных форм выражения авторской позиции, что проявляется как нарастание художественной воплощенности рассказчика. «Двойник» обозначает следующий этап в поисках Достоевским идеальной нарративной системы. Писатель отказывается от раздвоения субъекта наррации и приходит к раздвоению объекта наррации: два различных характера образуют две стороны одного героя, раздваивающегося на две судьбы и формирующие две, ценностно противоположные точки зрения на мир. Однако, подмечу что полного функционального равенства между двойниками нет: нарративная инстанция остается связанной с Голядкиным-старшим, и это симптоматично. Голядкин-старший-прототип «хроникеров» Достоевского, скромных свидетелей и описателей, обладающих минимальным социальным статусом и максимальной этической компетентностью. Достоевский доказывает себе, что требовательный и объективный взгляд на окружающий мир может быть обращен не только вовне, но и внутрь человека. Каждый авторский текст характеризуется общим, избираемым способом организации речи, избираемым часто неосознанно, так как этот способ присущ личности, именно он и выявляет личность. Через способ мы узнаем автора. Создается индивидуальный, неповторимый образ автора.

Изучение текста с учетом проблемы автора позволяет приблизиться к самому важному в структуре и содержании феномена «текст». Связь между концепцией творческого процесса и продуктом его реализации (текстом)

может дать материал для более точного представления об авторе как об определенном историческом типе и одновременно своеобразной индивидуальности.

Образ автора - это субъект, конструированный читателем в процессе восприятия смысловой организации и литературной оформленности произведения, т.е. это не чисто объективная данность, а результат читательской интерпретации и оценки данного произведения.

Образ автора реализуется через, ключевые слова, художественные детали и стилистические средства выражения авторства в художественном тексте. Все это универсальные способы реализации образа автора в художественном произведении.

Список использованной литературы

1. Достоевский Ф. М. Двойник. Собр. Соч. М. : Худ. лит., 1950.
2. Абрамович Г. Л. Введение в литературоведение М. : Просвещение, 1979.
3. Андреев В.К., Кононов Г.В. Филологический анализ художественного текста. Псков: 2004. — С. 22 — 26.
4. Арсентьева Н.Н. Двойник // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. — СПб. : Пушкинский дом, 2008. — С. 55 — 64.
5. Бахтин М.М. Проблемы творчества поэтики Достоевского. — 5-е изд. К. : 1994.
6. Ветловская В.Е. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб. : Пушкинский дом, 2007. — 640 с.
7. Добролюбов Н. А. Забытые люди // Современник. — 1861.
8. Емельянов Л.Н. Гоголь и ранний Достоевский: тема двойничества и романтическая традиция // Романтизм в литературном движении. Тверь : Изд-во Тверского гос. ун-та, 1997. — С. 141 — 147.
9. Загидуллина М.В. Архитектоника // Достоевский: эстетика и поэтика. Словарь-справочник. — Челябинск, 1997. — С. 139.
10. Захаров В.Н. Двойничество // Достоевский: эстетика и поэтика: Словарь-справочник / [ред. сост. Щенников Г.К. - Челябинск]. : Металл, 1997. — С.148.
11. История русской литературы XIX века. Ч. 3: 1870-1890 годы [под ред. В.И. Коровина] — М. : 2005. — 543 с.
12. Лесскис Г. А. «Мастер и Маргарита» Булгакова (манера повествования, жанр, макрокомпозиция) // Изв. АН СССР. — Сер. лит. и яз. — 1979. — № 1.
13. Майков В. Н. Нечто о русской литературе в 1846 году: Русская эстетика и критика 40 — 50-х годов XIX века / [Подгот. текста, сост., вступ. статья и примеч. В. К. Кантора и А. Л. Осповата]. — М. : Искусство, 1982.

14. Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество / К. Мочульский // Гоголь. Соловьев. Достоевский — М.: Республика, 1995. — 607 с.
15. Николаев А. И. Основы литературоведения: [учебное пособие для студентов филологических специальностей]. — Иваново : ЛИСТОС, 2011. — 255 с.
16. Нирё Л.О значении и композиции произведения // Семиотика и художественное творчество. — М., 1977. — С. 150
17. Осипов Н. Е. Двойник. Петербургская поэма Ф. М. Достоевского, // О Достоевском: [Сборник статей] / [под ред. А. Л. Бема] — Прага, 1929, С.39 - 64.
18. Слюсарь А. А. Проблемы художественного психологизма» // Слюсарь А. А. : Методіа. – Одесса : Астропринт, 2009. – 584 с.
19. Созина Е. К. Двойничество // Достоевский: эстетика и поэтика: Словарь-справочник / [ред. сост. Щенников Г.К.] — Челябинск : Металл, 1997. — С. 149.
20. Страхов И. В. Психологический анализ в литературном творчестве — Ч.2 / И. В. Страхов. — Саратов : Издательство Саратовского педагогического института, 1974 . – 57 с.
21. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. — М., 1961.
22. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. — М. : Высшая школа, 1991.
23. Хализев В.Е. Теория литературы. — М. : Высшая школа, 2002. — 438 с.
24. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Ю. М. СПб., 1998
25. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Теория текста. Текст // ЛЭС. — М., 1990.
26. Орлова Е. И. Образ автора в литературном произведении: [Учебное пособие.] М., 2008.
27. Наседкин Н.Н. Достоевский: Энциклопедия / Н. Н. Наседкин. — М. : Алгоритм: Эксмо: Глаз, 2008. — 800 с.
28. Ковач А. О смысле и художественной структуре повести Достоевского «Двойник» // МИ. — Т.2. 1976.

29. Евнин Ф. И. Об одной историко-литературной легенде (повесть Достоевского «Двойник». // Рус. Лит. — №3. — 1965.
30. Гус М. С. Идеи и образы Ф. М. Достоевского. — М. : Худ Лит., 1962.
31. Гроссман Л. П. Достоевский. М. : МГ, 1962.
32. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. М. : Интрада, 1999.
33. Ветловская В. Е. Средневековая и фольклорная символика у Достоевского // Культурное наследие древней Руси. — М. : Наука, 1976.
34. Буданова Н. Ф. «Подпольный человек» в ряду «лишних людей» // Рус. Лит. — 1976. — № 3.
35. Бочаров С. Г. Неискупленный герой Достоевского // Сюжеты русской литературы. — М. : ЯРК, 1999.
36. Бахтин М. М. Архитектоника поступка // Социологические исследования. — М. : Наука. 1986.
37. Алексеев А. А. Эстетическая многоплановость творчества Ф. М. Достоевского // Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза. — Екатеринбург : Изд. Уральского ун-та, 1991.
38. Иванов В. В. Достоевский: поэтика чина // Новые аспекты в изучении Достоевского: [сборник научных трудов] / [Под ред. В. И. Захарова]. — Петрозаводск, 1994
39. Криницын А. Б. Исповедь подпольного человека: к антропологии Ф. М. Достоевского. — М. : Макс Пресс, 2001.
40. Кунильский А. Е. О природе комического в творчестве Ф. М. Достоевского // Жанр и композиция литературного произведения. — Петрозаводск, 1989.
41. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского 1821-1881. — Т. 1. (1821-1864). — СПб., 1993.
42. Мочульский К. В. Гоголь, Соловьев, Достоевский. — М. : Республика, 1995
43. Одинокое В. Г. Типология образов в художественной системе Ф. М. Достоевского. — Новосибирск : Наука, 1981.
44. Пруцков Н. И. Историко-сравнительный анализ произведений художественной литературы. — Л. : Наука, 1974.